

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
С13

Aleksey Savchenko, Bert Jennings

CYBERSIDE

Copyright © 2018 Aleksey Savchenko

Художественное оформление *Анастасии Ивановой*

Савченко, Алекс.

С13 Киберсайд / Алекс Савченко, Берт Дженнингс ; [перевод с английского В. Д. Тишкина]. — Москва : Эксмо, 2020. — 384 с.

ISBN 978-5-04-112008-5

Они прибыли сюда, чтобы начать жизнь с чистого листа. Но Система предъявила свои права на землю, на которой жили существа, извратившие ее код. И забрала назад то, что ей принадлежало. Чтобы теперь все сделать правильно.

На периферии новой цифровой реальности наемник Молчун Джеймс Рейнольдс и Ведьма Матильда стремятся разгадать, как устроен искусственный интеллект в этом мире. Противники в прошлом, теперь они на одной стороне.

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-112008-5

© Тишкин В.Д., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Моей семье: прекрасной жене Виктории и сыну Кириллу за их любовь и понимание; «большой» семье из Epic Games и всей игровой индустрии, которая всегда была неисчерпаемым источником вдохновения.

А также моей хорошей подруге Алисе, которая однажды сказала, что мне не нужно ничего бояться. И я перестал бояться.

Алекс

Отцу, который привил мне любовь к чтению.

Берт

1

Молчун

Молчун стоит на перепутье, смотрит на долину внизу и подумывает снять свою поношенную пыльную куртку, которая уже давно для него как вторая кожа. Хоть солнце начало скрываться за горизонтом, все еще печет.

Что необычно.

Наверняка побочный эффект перегруженной сети или, может, часть неисправного кода. Но как ни крути, что-то не так. На такой глубине Киберсайда детали обычно упускают. Сколько, например, людей вообще в курсе существования местного сонного поселения? Укрытый среди холмов скромный городок и первого-то взгляда едва достаивается, не говоря уже о втором. Молчуну думается, что в этом, может быть, и суть.

Теплый ветерок взъерошил черные пряди волос, выбивающиеся из-под широких полей его шляпы. Одной рукой он надвигает широкий край на самые брови, а другая держится начеку подле револьвера пониже бедра. Скользя пальцами по отполированным патронам, Молчун пересчитывает оставшиеся, а его глаза просматривают открывшийся перед ними интерфейс. Довольный находкой, он движением головы отправляет экран прочь.

«Больше никаких ошибок».

Ветер усиливается, и облако информационной пыли кружится в раскаленном воздухе, образуя песчаную бурю. Он смотрит, как поток отбракованных данных вихляет в сторону спокойной долины внизу. Невзрачные деревянные домики и скромные коттеджи возвышаются над главной улицей в компании магазинов и лавок напротив местной речушки. Даже издалека видно, что в этом мирном уголке подозрительно тихо.

Этот райский сельский городок, предназначенный в первую очередь для больших семей, некогда притягивал посетителей Киберсайда, готовых обустроиться вдали от шума и гама перенаселенных городов реального мира. Очарованные мечтой о простой жизни, поселенцы прибывали толпами в надежде начать жизнь с чистого листа.

Какое бы простецкое счастье ни искали те люди, над этими землями явно повисла мрачная пелена; сейчас городок остался лишь безмолвным надгробием резко сократившемуся населению. Собранный на небольшом кластере сетевых узлов на сервере где-то в реальном мире, теперь это лишь тень раскинувшегося сгенерированного мира под названием Киберсайд. Как и само это местечко, Киберсайд был если не мечтой несбывшейся, то, по крайней мере, никуда не годной.

— Так, пора с этим покончить, — пробормотал Молчун себе под нос.

По мере приближения ветхий вид городка становится еще более очевидным. Одна из колоний раннего периода Киберсайда, это место вместе с другими подобными должно было стать пристанищем человеку вдали от умирающей планеты, цифровым убежищем и настоящей утопией. И покоиться среди руин.

Где-то над головой прокричал ястреб. Молчун прищурился, глядя на небо: «Мы и в новый дом принесли с собой кошмары».

Со звуком коммуникатора он вновь обратил взгляд на дорогу. Остановившись, чтобы сдвинуть очки поближе к переносице, он принял сигнал и просканировал интерфейс Местности.

— Местность 26–5, это Джеймс Рейнольдс, запрашиваю доступ.

Звук его настоящего имени, даже из собственных уст, по-прежнему заставляет морщиться. Эта информация, с существованием которой он неохотно мирится, путешествуя по различным Местностям, вечно напоминает о прошлых делах. Сейчас все называют его Молчуном — одним из тихих, безжалостных и эффективных наемников, которые блуждают по Киберсайду. Само слово «молчун» еще имеет кое-какой вес в этом цифровом мире, который быстро скатился в новый Дикий Запад.

Такие, как он, живут, не зная дома, берутся за любую работу, никогда не задают вопросов — и держатся особняком. Этот путь выбирают немногие, но для Джеймса это именно то, что надо.

Размышления о выбранном пути прервал тихий женской голос, лишенный всякого акцента, каких-либо красок или малейшего намека на диалект:

— Мистер Рейнольдс, добро пожаловать в Местность 26–5, известную местным жителям под именем Хоумстед. По нашим данным, кажется...

Молчун прерывает программу:

— Да-да, ваши данные верны, у меня нет постоянной привязки к Местности. Я просто оповещаю о своем запросе на временное посещение. — Он уже не раз

слышал этот разговор и выучил его наизусть. Он методично отвечает на ряд вопросов, скопившихся один за другим в Программе Местности: — Причина посещения: личное дело. Предполагаемая длительность посещения: менее суток. Род деятельности: Молчун. Ранее данную Местность не посещал.

«И, надеюсь, никогда сюда не вернусь», — подумал он про себя.

Он окидывает взглядом городок на расстоянии, ожидая ответа. После короткой паузы задумывается о том, не сбита ли с толку объемом информации устаревшую программу его вызубренная скороговорка. В конце концов женский голос отвечает:

— Спасибо за предоставленную информацию, Джеймс Рейнольдс. Добро пожаловать. Позвольте согласно действующему протоколу пожелать вам приятного пребывания в Хоумстеде. Если у вас имеются какие-либо вопросы, у меня есть доступ к более чем тридцати невероятным туристическим...

— Какие у вас тут правила насчет индексации?

И еще одна долгая пауза. По всей видимости, находящийся вдали от цивилизации интерфейс устарел больше, чем он предполагал.

— Мистер Рейнольдс, доведу до вашего сведения, что в связи с существующими правилами вы будете прикреплены к данному региону в течение суток после пересечения границы.

Разочарованно вздохнув, Молчун задал следующий вопрос:

— Ограничения и требования?

Он напрягается в ожидании ответа, и бесплотный, утомительно вежливый голос сообщает информацию, которая грозит ему далеко идущими последствиями:

— Вам запрещено покидать границы Местности без особого разрешения из Центра Западного полурежья. Во время ожидания смены статуса вы будете подчиняться всем местным постановлениям и распоряжениям. После прикрепления к Местности вы будете обеспечены необходимыми условиями проживания и предусмотренной профессиональной занятостью согласно требованиям настоящей Местности...

— Вопросов больше нет.

Голос продолжает вещать, но он уже закрыл интерфейс.

Предупреждение об индексации едва ли его удивило. Индексация на добровольно-принудительной основе в целях сохранения населения по местам — или, если точнее, по тем местам, где это важно верхушкам власти Киберсайда, — неприятное последствие Войны за трафик. В деталях процесс отличался от одной Местности к другой, но повсюду базировался на одном и том же принципе: торчишь на территории без надлежащей лицензии (как правило, хватало и суток) — значит, застрянешь там надолго. Молчун переключил интерфейс, чтобы увидеть границу индексации Местности 26—5.

Мир вокруг него изменил цвета на квельй зеленый, пока он копался в настройках. На расстоянии десяти метров на дороге, идущей со склона в город, он заметил пульсирующие, пунктирные линии, которые охватывают территорию и уходят вдаль, растворяясь в воздухе. Нахмурившись, он вернул настройки к норме — и мир снова окрасился в алое и золотое, умытое всеми цветами заката.

Молчун, человек без индекса, привык к жизни на ходу, которая состоит из перемещений из одной точ-

ки в другую, от Местности к Местности, от контракта до контракта. Он продолжил свой путь вниз по холму, так и не поняв, где именно пролегает граница Индексации.

«Принудительная индексация» — от одной мысли об индексации рот наполнился горечью. Получить постоянный адрес — и тем самым отказаться от любых вариантов перемещения по Киберсайду — точно не вариант. Плюс ко всему, там, где индексация, там и чужие правила. И, как подсказывал опыт, большая часть воротил цифрового мира не держали благополучие своих подданных в приоритете. Как и другие оставшиеся в живых Молчуны, Джеймс сводил концы с концами, жил на периферии виртуальной инфраструктуры Киберсайда и исправно выполнял заказы, какими бы сомнительными они ни казались. Люди вроде Молчунов, обладающие свободой перемещения, всегда были на вес золота — по крайней мере, пока. Оттого он, в общем, и оказался на отшибе этого тихого городка в поисках чудовища.

Молчун снова проверил кобуру, то вынимая оружие, то опуская его снова внутрь, оценил гладкость движения. Довольный результатом, он потянулся к нагрудному карману и извлек оттуда помятую пачку сигарет. Внутри всего три штуки. Он поднес пачку к губам, достал сигарету и раскурил ее. Медленно затянувшись, Молчун прикрыл глаза и позволил дыму наполнить легкие. Никотиновая дымка столь же иллюзорна, как и все вокруг, но согревает тело не хуже настоящей. Привычка из прошлой, докиберсайдовской жизни, но даже в этой полномасштабной симуляции бытия от старых привычек бывает трудно отказаться. Можно сказать, это один из пережитков прошлой жизни, которые заставляли его чувствовать себя живым.

Потянув спину и хрустнув суставами, он двинулся в путь. Остановившись на мгновение напоследок, пересек границу индексации, и звон в ушах слился в единый звук с тонким писком часов. Глянув на них, Джеймс увидел время: у него есть всего двадцать четыре часа, и обратный отсчет уже пошел. Он недовольно стиснул зубы и решил не сбавлять темпа. У подножья холма он прошел мимо старинного, покосившегося знака с осыпавшейся краской: «Добро пожаловать в Хоумстед». Затувив сигарету, он выдохнул и запустил бычок в деревяшку.

В окрестностях Хоумстеда тихо и безлюдно. Одинокaя коза жуе тpаву у заброшенного здания. Молчун задерживает дыхание, пытаясь отогнать от себя лишние мысли. С каждым шагом он тревожит пыль под ногами: холодные, измельченные и когда-то важные файлы и документы теперь обратились в частицы, лишь парящие в воздухе и опускающиеся на раскаленную землю слоями омертвевших данных. Многие верят, что у данных якобы нет срока давности, но это всего лишь миф. В отсутствие педантичного, беспрестанного контроля за данными — и часто даже вопреки ему — все рассыпается в прах. И удаленные файлы оставляют за собой следы. От праха данных не скрыться даже в Киберсайде. Эти колоссальные объемы пыли и грязи, окружающей и пронизывающей город, не только неестественны, но и крайне неприятны на вид.

К тому времени, как Молчун дошел до главной улицы, солнце уже почти скрылось за холмами, отбрасывая длинные резкие тени на окружающие здания. Дальше по улице откуда-то доносится какой-то чудной народный напев. Вдруг мелодия сменяется музыкой старинной группы, существовавшей до Киберсайда, Creedence

Clearwater Revival. Как принято, Система более-менее верно определяет музыкальные предпочтения и ставит на воспроизведение песню «As Long as I Can See the Light». Он остановился на мгновение, пытаясь осознать перемену. Система — это автоматизированная административная сеть, управляющая Киберсайдом. В решении заменить музыку по вкусу Джеймса нет ничего странного, но музыка по-прежнему отвлекает. Отвлечешься раз-другой — и тебе крышка.

Определив источник музыки, Молчун направился к салуну. Переступив за порог заведения, он сразу окинул взглядом завсегдатаев. Салун салуном, ничего необычного. Американский пастиш на европейский лад. В отделке дикой смесью сочетаются традиционные немецкие мотивы пивнушек и южанские пасторальные, чувствуя сотни и сотни строчек истории города — истории, которой никогда не было.

Уморившаяся, неприглядная официантка подала холодное пиво супружеским парам. Две девушки ведут тихую беседу за отдельным столиком на углу, а подросток с другого конца зала не может отвести от них взгляд. Матерый фермер без особой радости жует закуски со своей тарелки.

Стоит только Молчуну переступить порог салуна, как воздух заряжается тревогой, страхом, дурным предчувствием. Не обращая внимания на взгляды исподтишка с разных сторон зала, он уселся за стойкой и позвал официантку.

— Как оно, милая? Как освободишься, не откажусь от кружки кофе.

Слегка помедлив, официантка налила ему горячую черную жидкость.

— Спасибо. — Он поискал взглядом сахар и окинул взглядом других посетителей.

Пожилая женщина вяжет за столиком в углу, и ей, кажется, нет ни до кого дела. Трое молодых парней сидят у барной стойки, потягивая пиво, хотя по виду им едва ли стукнуло восемнадцать. Мужчина в огромной ковбойской шляпе сидит за отдельным столиком и передвигает пустую тарелку по столу. Эти люди даже не пытаются замаскировать свое инстинктивное недоверие ко всему вокруг, и Джеймсу не хочется их в этом винить. Учитывая горы информационной пыли на улицах, дела в Хоумстеде явно не задались.

Тот, что в большой шляпе, встал и подошел к стойке. Молчун на всякий случай примерился к приближающейся фигуре. В ковбойской походке видится большой начальник, но его наряд всем своим видом словно кричит: карикатура. Мультишная огромная шляпа, гигантская блестящая пряжка на ремне и звонкие шпory на сапогах.

Молчун едва сдержал улыбку, попивая кофе, а мужчина уселся за стойку рядом с ним. Он снял шляпу и поставил ее рядом с кружкой Молчуна, после чего жестом подозвал официантку.

— Долорес, будь душкой, налей мне как обычно, — после чего повернулся к Молчуну. — Здорóво, незнакомец. Меня звать Оливер Дэй. Не против, если я посижу рядом?

Не дожидаясь ответа, мужчина устроился поудобнее.

— Я тут шериф, если что, и раз уж у нас гостей особо не бывает, подумал, дай самолично поприветствую тебя в Хоумстеде.